

В палатке играли музыканты на инструментах, напоминавших арфу, создавая очень расслабленную атмосферу, что помогало людям общаться друг с другом.

Виктор стоял перед троном герцога и в голове прокручивал всевозможные варианты ответа, которые он мог дать на такое предложение.

Это было непросто, так как почти все они могли оскорбить герцога, а это было плохой идеей для человека, который планировал в будущем торговать с Армондэлем и использовать это королевство для транзита своей продукции на всю территорию континента.

Пока лорд обдумывал, как ему лучше ответить, позади раздался мелодичный женский голос, который ему был хорошо знаком.

— Ваша Светлость, разрешите мне ответить за виконта? — спросила девушка, и обернувшийся Виктор увидел Луну Эрлион в красивом чёрном платье, которая вошла в палатку с яркой улыбкой, сияя, словно звезда на ночном небе.

Виктор даже был слегка заворожён этой картиной, потому что совершенно не ожидал её появления. Однако, если подумать, то теперь можно было понять, откуда взялось предложение герцога.

Скорее всего, это был розыгрыш этой женщины, а с её внешностью и возможностью манипулировать даже такими мужчинами, как герцог, не составит никакого труда.

В отличие от местных женщин, она куда более образована, и склад её ума радикально отличается от них, что не может не привлекать аборигенов.

Виктор, наверно, был единственным в этом мире, который предпочитал местных женщин больше такой женщине, как Луна, так как вся эта современность была не для него.

Ему нравилось быть окружённым красивыми женщинами и то, что они при всей своей силе оставались женственными.

Сочетание силы и женственности на самом деле было опьяняющим сочетанием, от чего он теперь точно не смог бы отказаться, в пользу современной женщины, которая при приобретении власти начинала подавлять мужчин вокруг себя.

— Думаю, виконт хочет сказать, что его отец является графом, и, как любящий сын, он не может отвернуться от семьи даже ради такого великого человека, как герцог Лейтмор, — снова заговорила Луна и остановилась рядом с Виктором, а за её спиной встал её брат.

«У этой женщины язык змеи: одновременно отказать герцогу, похвалить его и найти уважительную причину в одном предложении. Её этому учили или она уже была такой, когда попала в этот мир?».

Лорд немного побаивался её. Луна, по его мнению, была умна и образованна даже в своём мире, а сюда она попала в тело ребёнка. Стало быть, многое изучила за все эти годы, в отличие от него, который был тут только год и оказался в теле самого ленивого аристократа в этом мире.

У него не было нужного опыта общения с другими дворянами, а также он был большей частью занят весь год, занимаясь вопросами своей территории.

— Мисс Луна, рад видеть вас вновь, — сказал герцог и, встав с трона, поприветствовал девушку, после чего сделал три шага навстречу и, взяв её за руку, направился в сторону, где стояли напитки и слуги, готовые помочь своему господину.

Виктор смог оценить этого мужчину, который излучал ауру очень сильного и уверенного в себе человека, вкупе с его силой и статусом это создавало гнетущую атмосферу, особенно когда он улыбался.

При этом выглядел он, как и все маги, очень солидно, чем-то напоминая графа Шерманина, с чёрными волосами и чёрными, как ночь, глазами.

Густые брови и нос с горбинкой, пожалуй, было единственное, что отличало его от графа.

Виктор смотрел, как герцог уводит в сторону девушку, которая явно делала вид, что ей весело. Пусть это и могло обмануть окружающих, но его таким обмануть было нельзя — или он надеялся на это?

— Виктор, ты в порядке? — спросила Линея, которая подошла к нему со спины.

Всё это время она наблюдала за появившейся девушкой и очень ревновала его к ней, потому что он не отрывал от неё глаз. Однако она сильно заблуждалась насчёт своего мужчины, потому что его всё это интересовало лишь как красивая картинка и не более.

Виктор не был беспорядочным в связях и точно не позволил бы женщине приблизиться к нему просто потому, что она красивая. В этом мире он понял некоторые вещи, которые ему бы и в голову не пришли в его мире.

Здесь слишком много красоты, и она со временем начинает блёкнуть настолько, что теперь недостаточно быть просто красивым внешне, нужно соответствовать его стандартам, которые повышались с каждым днём. А Линею он полюбил за её простодушный характер и жертвенность, которую та проявила в отношении него.

Лорд никак не мог предать такое отношение ни по какой причине, тем более из-за красивой женщины, появившейся рядом с ним.

Обернувшись к девушке, Виктор искренне улыбнулся, видя её встревоженное лицо. Ему сразу стало понятно, с чем это связано, и это порадовало его. Лёгкая ревность такой очаровательной женщины, как Линея, порадовала бы любого мужчину в обоих мирах.

— Моя маленькая жена ревнует? — Виктор начал дразнить девушку, которая сразу покраснела и надула свои очаровательные губки, которые ему хотелось поцеловать прямо здесь.

В этот момент раздался голос Гектора, подошедшего с правой стороны от них.

— Может прекратите уже миловаться, я, как бы, тоже тут и мне совершенно не нравится это место и эти аристократы, — ворчал барон.

По его мнению, они были ещё более высокомерны, чем дворяне Лантариса. На самом деле, это не было преувеличением, так как аристократы Армондэля считали Лантарис захолустьем и, увидев Литлрок, а также владения графа Брент, даже Виктор вынужден был согласиться с ними.

Покинув центр палатки, трое взяли по бокалу вина и стояли, общаясь в уединении, пока

остальные дворяне бросали на них свои взгляды и явно обсуждали троицу гостей.

Банкет продлился ещё около трёх часов, и всё это время троица практически ни с кем не общалась, и после того, как герцог покинул палатку, они также поспешили вернуться в свой лагерь.

Виктор уже давно хотел сбежать отсюда, но этикет не позволял этого сделать, и, вынужденный находиться в окружении этих людей, он по большей части изучал статистику своих последователей и был настолько этим увлечён, что даже не сразу услышал голос Линеи, зовущей его.

Наконец оказавшись в своём лагере, Виктор вернулся с девушкой в свою палатку и, рухнув в кровать, уснул, пока ему делали массаж спины.

Линейя, наверно, была единственной женщиной рядом с ним, кто мог справиться с этой задачей, так как его мышцы с каждым уровнем становились всё больше похожи на стальные канаты, и просто для массажа тела ему был необходим кто-то уровня серебряного рыцаря или выше.

Рано утром Виктор проснулся от холода и, открыв глаза, увидел, что Линейя стянула с него одеяло, закутавшись в него, как личинка в кокон.

Продрогнув, он встал с кровати и, высунув голову в щель палатки, стал осматриваться по сторонам, чтобы найти Артура.

Солдаты уже разминались под хмурым утренним небом, но он не видел среди них своего оруженосца и, решив одеться сам, мучился с этим почти полчаса, пока не появился Артур и не помог ему с этим.

Мальчик был единственным, кто входил в его палатку, пока там находилась Линейя, но без него одеться было просто нереально, и это был единственный возможный компромисс.

Одевшись и жалуясь в душе на Линейю и то, что его золотой уровень не защищает от холода, он покинул палатку и сразу приказал солдатам собирать лагерь, а сам двинулся в столовую.

Ближе к завтраку к нему присоединились все его рыцари, а также Гектор с Хендри, которые принесли новости от Галана, что все, кроме хранителя, получили разрешение войти в город.

Виктор мог понять герцога: никто бы не захотел обстреливать город, в котором лежит ядерная бомба, даже не активированная.

Он сразу отдал приказ выдвигаться и покинув столовую вместе с остальным, оседлал приведённую для него лошадь и встал во главе конвоя.

— Виконт, не против, если мы присоединимся? — раздался голос Луны, и, обернувшись, он увидел девушку, скачущую к нему, а за ней, как всегда, был её брат.

— Вы понимаете, что город в осаде? — спросил её Виктор.

— Да бросьте, все знают, что из этого ничего не выйдет и скоро войска отступят в Армондэль, — ответила девушка и снова улыбнулась своей яркой улыбкой.

Лорд заметил, что эта девушка в последнее время находится в крайне счастливом состоянии, и, только подумав об этом, он понял, что, скорее всего, она получила преимущество от того, что стала его последователем.

Раньше Луна говорила, что её магия слаба, но теперь, похоже, это не так. Хоть он и не мог просто проверить её уровень, однако это была единственная причина, которая пришла ему в голову.

Виктор решил обязательно поговорить с ней, когда они окажутся в Маранте, и с этими мыслями приказал конвою выдвигаться.

Это была странная картина, так как они шли в полном вооружении из вражеского лагеря, без какого-либо сопротивления, в свой город, словно собирались атаковать его.

Лорду пришлось отправить отряд с флагами и гербами, чтобы дать понять защищающимся, кто к ним идёт.

«Не хватало ещё, чтобы меня убили свои же», — подумал Виктор, отдавая приказ гонцам.

В этот момент он услышал, как фыркнула Линея, а он мог лишь смеяться в душе, чувствуя её негодование присутствием Луны.

Его самомнение росло с каждой такой ситуацией и с каждой реакцией этой девушки.

Пока он развлекал себя ревностью своей женщины, они подбирались всё ближе к стенам города.

— Остановитесь! — раздался крик со стены, усиленный магией.

— Перед вами виконт Балтес, откройте ворота! — выкрикнул Алганис, который ехал за своим господином с флагом на длинном флагштоке в руках.

Солдаты на стене не двигались, а остановивший их капитан словно ждал чего-то, и вскоре после того, как к нему подбежал стражник и что-то сообщил, он приказал открыть ворота и впустить конвой.

Виктор оглянулся, чтобы убедиться, что все его солдаты здесь и никто их не преследует, но его глаза остановились на Линее, которая смотрела на него и ехидно улыбалась.

«Женщины отвлекают».

Единственный вывод, который он сделал из этого короткого момента. После чего ногами сжал бока лошади и поехал вперёд.

Спустя шесть часов Виктор стоял в кабинете одного из дворцов перед своим отцом, который был зол и, судя по гримасе, хотел убить его.

Не прошло и нескольких часов, как его сын попал в город, как он уже успел избить двух баронов и своего младшего брата, только на этот раз за него вступился Элин и полностью поддержал действия Виктора.

Граф со своей стороны также понимал причину произошедшего, но не мог стать с

противоположной стороны от собственного наследника и обязан поддержать его, несмотря ни на что.

Когда войска Балтес оказались в городе, лорд передал солдат Алганису, чтобы их разместили в местном гарнизоне, но по непонятным причинам пришёл приказ об их расположении на стене. Объяснением было то, что они должны сменить уставших солдат и перейти в подчинение капитана местной стражи.

Однако Виктор знал, что такого просто не могло быть без его разрешения. Никто не имеет права отдавать приказы его солдатам. Он лично вмешался в это, и после того, как пообщался с капитаном, выяснилось, что он никого не просил о смене, и это личная инициатива Андроса.

Недолго думая, лорд нашёл Андроса, который находился в своём особняке, и ворвался туда вместе со своими рыцарями, после чего избил двух баронов, которые сопровождали его брата и его самого. После чего арестовал Андроса.

— Скажи мне, ты ненавидишь меня? — еле сдерживаясь, спросил граф.

— Отец, я ни в коем случае не ненавижу вас, — коротко ответил Виктор и посмотрел на сидевшего слева в углу полуэльфа.

Но на этот раз капитан стражи Шерманин был на удивление серьёзен, что навело лорда на мысль о сложности ситуации.

— Ты хоть отдаёшь себе отчёт в своих поступках? — дрожащим от злости голосом спросил Александр, стоя перед ним, уперевшись руками о край стола. — Немедленно освободи Андроса, и на этот раз ты не отделаешься простым штрафом.

— Отец, вам лучше не вмешиваться в это дело, оно касается только меня и Андроса. — Виктор больше не собирался отпускать эту ситуацию.

Его брат превращался в натурального ублюдка, который в своей заносчивости начал переходить все границы, и, если всё оставить так, когда он станет графом, это станет катастрофой.

Уже наличие рядом с ним двух баронов говорило о том, что он становится любителем подхалимажа. Если посмотреть на Александра Шерманина, то никто и никогда не увидит его сопровождаемым вассальными аристократами.

Со всеми своими вассалами он встречается строго по делу и никогда не будет вести с ними дружбу, так как это очень опасно. Пользуясь сближением со своим сюзереном, аристократы обязательно начнут подавлять других дворян, и это приведёт к разладу во всей вотчине.

— Александр, он прав, это дело братьев, и ты не можешь в это вмешаться, даже не будь они братьями, эти двое — виконты. Ты не можешь занять сторону Андроса только потому, что он твой наследник, — заговорил Элиан и, встав с кресла, направился в сторону Виктора.

По кабинету распространилась аура золотого рыцаря.

Это не было угрозой или желанием запугать, просто граф не контролировал себя в этот момент.

Он с трудом сдерживал свой гнев, и его глаза были налиты кровью.

— Ты сам довёл до этого вседозволенностью Андроса, может, пора дать другим заняться его воспитанием? — Полуэльф попытался вразумить Александра.

Наконец, не выдержав, Шерманин закричал на весь кабинет.

— Вы оба подумали, что станет с графством, если в нём появится две силы, которые будут противостоять друг другу?! — Он кричал так громко, что, казалось, у слушавших лопнут перепонки.

— Отец, не будет никакого двоевластия, — спокойно ответил Виктор. — Либо я сделаю его достойным человеком, либо я сам стану графом.

После этих слов даже Элиан странно посмотрел на Виктора.

Дело было не в притязаниях на титул графа, а в том, что он собирался воспитывать своего брата.

Сейчас был удачный момент для Виктора объявить о своём желании вернуть место наследника.

Форест уже знал, что Виктор стал золотым рыцарем, и слышал о части подвигов этого парня рядом с собой, которые с молниеносной скоростью распространял Селитас.

Разумеется, он знал не всё, но часть того, что произошло на банкете герцога Лейтмора, известна всем дворянам в городе.

Двух этих деталей было достаточно, чтобы перетянуть на свою сторону многих аристократов в графстве, а также заставить маркиза дважды подумать, прежде чем вмешиваться в дела графства.

Сам Шерманин также понимал всё это, просто Виктор всегда говорил о том, что не собирается быть наследником, и это было основной причиной, почему он оставался на стороне Андроса, так как графству нужен сильный лидер.

Граф рухнул в кресло и, склонив голову, тяжело выдохнул.

— Я скажу всем, что Андрос находится под домашним арестом, как и ты, вам обоим запрещено покидать особняк, — с трудом выговорил Александр. — Не покалечь своего брата и не совершай поступков, которые я не смогу объяснить Мелисе.

Виктор поклонился и пошёл на выход, теперь было самое трудное. Надо было понять, как вразумить человека, который всю жизнь рос в атмосфере вседозволенности, при этом не убив его и не покалечив?